

МакГонагалл глубоко вздохнула, осушая чашку чая. Дора не знала, заметили ли Гарри и Гермиона, но она точно почувствовала этот момент. Профессор сдерживала гнев, пытаясь подавить желание разорвать кого-нибудь на части. Дрожащие руки и мрачный взгляд – вот ключевые признаки ярости, отличающие ее от страха. Каждый аврор быстро учился различать эти сигналы – от этого зависела их безопасность. Наконец, МакГонагалл взяла себя в руки, отставив чашку в сторону и сложив руки на столе. Дора заметила, как ее взгляд задержался на шкафу с огненным виски. — Вот как работает кровавое перо, мистер Поттер. Вы не собирались изначально обратить на это моё внимание? — спросила она. Гарри пожал плечами. — Она делает это потому, что я говорю о том, что Волдеморт вернулся. Она не собирается останавливаться. Я уже просидел с ней до пятницы, и эта женщина специально делает так, чтобы я пропустил тренировки по квиддичу. Это между мной и ею. Профессор, в прошлом, когда я приходил к вам с просьбами, вы не делали ничего особенного, поэтому я не видел смысла в этой поездке. Вы не отменили ни одного предвзятого решения Снейпа, вы проигнорировали нас с философским камнем, вы отмахнулись от нас с василиском, вы ничего не сделали в прошлом году с Турниром... — Гарри замолчал, угрюмо уставившись в пол. Гермиона побледнела, как только Гарри начал говорить, а к концу стала разминать руки, глядя куда угодно, только не на учителя. Дора сделала несколько глубоких вдохов, наблюдая за списком проступков. "Мы не просто пропустили один год ада. Мы пропустили все годы ада. Мерлин... как я могу дать ему хороший год, если, похоже, только я одна замечаю все, что идет не так? Это же Гарри Поттер! Как мы все могли быть настолько слепы..." Пальцы МакГонагалл сжались друг вокруг друга с такой силой, что костяшки пальцев на мгновение побелели. Дора почти приняла это за гнев на Гарри, пока не заметила, что глаза пожилой женщины не отрываются от ее собственных пальцев. МакГонагалл злилась не на Гарри, а на себя. Чувство вины – еще одно распространенное выражение лица старых партнёров Доры. Прошло несколько долгих мгновений, прежде чем она смогла ответить. — Мистер Поттер, хотя в прошлом я, возможно, и не справлялась со своими обязанностями, мне стыдно и как учителю, и как старосте, что вы не сочли возможным обратить моё внимание на нечто столь значительное. Главная задача старосты – обеспечить безопасность своих учеников; то, что вы больше не считаете, что я могу это сделать... — ее голос дрогнул. Гарри пожал плечами, по-прежнему не поднимая глаз. Дора аккуратно сложила руки и откинулась на спинку стула. Она подождала, пока МакГонагалл встретится с ней взглядом, и только после этого заговорила: — Возможно, вы уже можете начать исправлять ситуацию, профессор. Можем ли мы предположить, что Амбридж уедет до начала занятий завтра утром? МакГонагалл оттолкнулась от стола, отвернувшись к окну, и почти минуту смотрела на окрестности, словно ища ответ, отличный от того, который у нее был. Затем она медленно покачала головой и снова повернулась лицом к троице. — Мне очень жаль, мистер Поттер, но я не могу сместить мадам Амбридж с ее поста. — ее голос был тихим, но в нем слышалась усталость. — К сожалению, эта женщина была "назначена" нашим уважаемым министром, и не в моей власти и не в власти директора уволить ее. — Так вызовите чертов ДМЛ и арестуйте ее! — крикнула Дора, ее волосы еще больше потемнели, прежде чем она снова зажала рот. Она едва успела отрезать, как Гарри потянулся к ней и легонько сжал ее руку. — Все в порядке, Дора. Я привык к этому. Каждый год преподаватель Защиты злой и специально для меня. Мы пропустили только один год, и с определенной точки зрения даже Ремус пытался убить меня, так что технически он тоже считается. Это обычное дело в моей жизни. — Этого не должно быть! — ругалась она. Гермиона яростно затрясла головой, а затем закричала: — Гарри, ты не должен иметь дело с этим из года в год! Мы не можем больше позволять этому проходить просто так, без каких-либо последствий! Это будет продолжаться и становиться всё хуже, как всегда, и кто-нибудь снова попытается убить тебя! На глаза Гермионы навернулись слезы, и Гарри осторожно прижал ее голову к своей груди, неловко поглаживая ее по спине. — Гермиона, все в порядке, правда. В этом нет ничего нового. Я справился с этим раньше и могу сделать это снова. Амбридж ничего не может противопоставить Ложному Муди. МакГонагалл вздохнула и мрачно посмотрела на

Дору. — Мисс Кирк, возможно, ваши опекуны не часто поднимали этот вопрос на Ковене, но у министра Фаджа много друзей на разных должностях. Я очень уважаю Амелию Боунс. К сожалению, при нынешней обстановке даже она не сможет держать мадам Амбридж в заточении дольше, чем день или два максимум. Репрессии, которые обрушатся со стороны министра и на ДМЛЭ, и на Хогвартс, если мы попытаемся это сделать, скорее всего, окажутся хуже, чем если бы мы ничего не делали. — МакГонагалл посмотрела на Гарри, сильно нахмурившись. — Мне жаль, что вы снова оказались в центре событий, мистер Поттер. Мне жаль, что я снова вынуждена разочаровать вас. Возможно, мне не удастся запереть Амбридж, но я могу, по крайней мере, гарантировать, что она не сможет нацелиться на вас или нанести новые травмы. Завтра явитесь ко мне в кабинет для одного задержания. Все последующие задержания на эту неделю отменяются, хотя я рекомендую вам всё равно приходить сюда, чтобы поддерживать иллюзию достаточно долго, чтобы Амбридж не поняла, что вы снова можете посещать отборочные туры. Гарри пожал плечами. — Конечно. Это больше, чем я ожидал. Спасибо, профессор. Приятного вечера. Он встал и осторожно поднял Дору на ноги. Через мгновение Гермиона вскочила на ноги и последовала за ним, когда он направился к двери. МакГонагалл подняла руку, и Дора обернулась, стараясь не смотреть на него. — Мистер Поттер, если вы заглянете в больничное крыло, мадам Помфри сможет дать вам эссенцию муртлапа. Она облегчит жжение и предотвратит образование шрамов. — Я и сама собиралась это посоветовать, профессор, — пробормотала Гермиона, выходя вслед за остальными. Как только дверь закрылась, Гарри взял Дору за руку и начал вести ее вниз, в больничное крыло. Гермиона посмотрела ему вслед и наклонила голову в сторону. — Подожди, ты не собираешься драться с мадам Помфри? — ее глаза сузились, она на мгновение перевела взгляд на Дору, а затем снова на Гарри. — Ты всегда избегаешь ее владений, когда я пытаюсь это предложить. Гарри усмехнулся, качая головой. — Я не всегда избегаю больничного крыла, Гермиона. В целом, да, но у меня болит рука. — Он сделал паузу, и Дора нахмурилась, заметив румянец на его щеках. — И Доре, наверное, стоит осмотреть свои ладони. Гермиона нахмурилась и посмотрела вниз, в то время как глаза Доры расширились, и она перевернула руки, чтобы посмотреть на свои ладони. Тонкие следы крови заставили её резко вдохнуть. — Я даже не осознавала, что делаю это... — Видимо, не только мне нужно расслабиться, Дора. — Он ухмыльнулся и повернулся, чтобы продолжить движение вперед. Дора вернулась к Гермионе. Брюнетка улыбнулась Доре. — Добро пожаловать в друзья к Гарри Поттеру.